

Глава 67: Выход

— Не успел я вернуться, как услышал, что в поместье Вашего Высочества расцветает сотня дивных цветов, собранных со всех концов Империи. В минуту любопытства я привел нескольких друзей. — В это время он подошел к двери. Стоя в дверях, Ван Хун бросил взгляд на женщин внутри, заставив их кокетливо улыбаться в ответ, когда они почувствовали на себе его внимание. Ван Хун улыбнулся, его глаза блеснули в свете звезд.

Чэнь Жун поднял голову, беспомощно на него поглядев.

В данный момент он стоял среди музыкантов, и Ван Хуну хватило одного взгляда, чтобы его заметить.

Его глаза затуманились, когда они оказались лицом к лицу.

Ван Хун долго смотрел на него, прежде чем повернуться лицом к Принцу Наньняна.

При этом Принц тоже смотрел на него с холодком в мутных и опухших глазках. Лицо Принца невольно вытянулось.

— Боюсь, что Вы пришли только за одним из этих ста сокровищ,— медленно произнес он.

Ван Хун рассмеялся. Он не ответил ему, только махнул рукой назад и приказал:

— Все вы, спускайтесь.

Как только он это произнес, все увидели стоящие перед парадным входом коляски. По его команде занавески одновременно поднялись, выпустив аромат. Все быстро взглянули, все мужчины и женщины вспыхнули. В этих пяти экипажах сидели пять великолепно одетых юных красавцев, словно редкие цветы - каждый в своей подарочной коробке.

Глаза принца блеснули. От удивления он рассмеялся:

— О, Цилан, у Вас тоже имеется подобный интерес?

— Красивая женщина может быть праздником для сердца и глаз мужчины, и может успокоить беспокойство. Красивый юноша является праздником не только для глаз мужчины. Как мне, мужчине, могут не нравиться женщины? Как мне, как ученому, не может не нравиться изысканная красота? — просто ответил Ван Хун. Он ослепительно улыбнулся, взмахнул рукавами и неторопливо сказал, — Спускайтесь и позвольте Его Высочеству иметь удовольствие познакомиться с сокровищами дома Ван Лан'я.

— Да, — в один голос ответили пять юношей и вышли из экипажей. Их одежда была необычна. Все они явно были выходцами южных провинций. Их смуглые тела украшали разнообразные украшения, часть которых являлась пирсингом, волосы были заплетены во множество косиц, каждая из которых была украшена колокольцами и при столкновении они издавали мелодичный звон, глаза были сильно накрашены. Из одежды были только полупрозрачные свободные шаровары с разрезами, перехваченные многочисленными браслетами, как и коротенькие курточки-подвесками.

Немигающие глаза принца оказались прикованы к ним. Видя, что в зале недостаточно светло, он хлопнул в ладоши и тревожно выкрикнул:

— Быстрее, зажгите фонари!

— Да, — вслед за потоком звуков бега, зал начал заливать свет.

Пять прекрасных фигур появились прямо перед толпой.

Как только зажегся свет, Принц Наньняна прищурился, прищелкнул языком и, изо всех сил пытаясь охватить взглядом прекрасную сцену, воскликнул:

— Превосходно, действительно превосходно! Увы, Наньнян не может конкурировать с Цзяньканом в конце концов.

Он был не единственным, испытывающим подобные чувства. Его подчиненные тоже пристально смотрели на пятерых юношей, очарованные и опьяненные их обаянием.

Взмахом руки Ван Хуна пять юношей, раскинув руки, грациозно покачивая бедрами и играя прессом, направились в зал.

Переведя взгляд, Чэнь Жун также ошеломленно наблюдал за ними.

Никто из них не был столь же красивым, как он, но почему-то, когда они стояли рядом, то напоминали орхидею весной, цветок сливы зимой, лотос летом и хризантему осенью, ослепляя глаза людей ощущением нереальности. Они были едины и в то же время совершенно различны.

Пока и мужчины, и женщины бессмысленно, но похотливо таращились на них, Ван Хун в своем развевающемся белом одеянии направился прямо к Чэнь Жуну.

Глядя на его улыбающееся лицо, Чэнь Жун слегка склонил голову и склонился перед ним в поклоне, его голос звучал немного резко, когда он сказал:

— Приветствую, шифу Цилан.

Ван Хун улыбнулся. Он мягко посмотрел на Чэнь Жуна и заметил:

— Я слышал, что племя Сянбэй планирует напасть на южные регионы. Вы, СяоЖун, умны и проницательны. Я был готов посетить поместье Чэнь по возвращении, чтобы узнать ваше мнение. Не ожидал, что Его Высочество меня опередил.

Он не говорил тихо. Более того, кто-то вроде него всегда был в центре внимания, куда бы он ни пошел. Таким образом, когда он отметил это, все, в том числе Принц и советник Сюй слышали его отчетливо.

— Нет, сянбэй сейчас в столице, – он помнил, что набег не будет продолжен, пока жив старый император.- самый большой их интерес сейчас там.

Принц медленно отвел взгляд от пяти красавцев и повернулся к Чэнь Жуну, тоже смотревшего на Ван Хуна.

Ван Хун обернулся. Посмотрев в потемневшие глаза Принца, улыбнулся, взмахнул длинными рукавами и небрежно направился к центру зала, чтобы занять место слева от принца. Усевшись, он налил себе вина и, откинув голову назад, чтобы сделать глоток, помахал кубком в сторону Чэнь Жуна и улыбнувшись, произнес:

— А Жун, почему ты стоишь там? Проходи и присаживайся.— Это все, что ему нужно было сказать, чтобы сделать его достойным гостем. – Так какой следующий интерес сянбэй?

- Сокровища Мо'Яна и храмового города.

Порыв. Люди в зале, сознательно или нет, повернулись к Принцу Наньняна.

Пухлое лицо принца потемнело. Нельзя было понять, злится он или радуется. С помощью охранника он снова сел на свое место.

Чэнь Жун вышел из статического состояния, его длинные рукава затрепетали, когда он обошел Ван Хуна и сел. Коснувшись стула, ноги подкосились, и он почти рухнул на сиденье. К счастью, он смог быстро вытянуть руку и поддержать себя.Приняв немного небрежную позу.

В зале стало очень тихо. Все взгляды устремились на Принца, Ван Хуна и Чэнь Жуна.

Опустошив чашу вина, Ван Хун поставил ее на стол и сказал:

— Принесите мне цитру!

Игра Ван Цилана на цитре славилась в мире. Его заявление вызвало большой переполох.

Музыкантка быстро взяла цитру и, громко топая, подскочила к Ван Хуну. Сделав поклон, она почтительно протянула ему инструмент.

Ван Хун получил инструмент от нее. Его тонкие пальцы дернулись и извлекли звук. Создав серию мелодичных нот, он улыбнулся и посмотрел на принца.

— Ваше Высочество, Вы слышали о популярном сейчас в Цзянькане танце под названием "Кружащиеся Шаги Жадитового Красавчика"? Хотя он состоит из пяти различных стилей, каждый танцор будет одет в одинаковый тонкий шелк и танцует босиком под музыку. Что скажете о сегодняшнем выступлении?

С тех пор как он вошел в зал, в глазах принца, когда он смотрел на него, таился невысказанный потаенный смысл. В этот момент он погладил свою короткую бородку, кивнул и сказал:

— Ваша цитра, играющая solo, не имеет себе равных в мире, не говоря уже о красавцах, которые будут танцевать вместе. Хорошо, посмотрим, посмотрим!

Ван Хун слегка поднял руки, его пальцы скользнули по струнам. В тот же миг в воздухе поплыла мелодичная и живая струнная музыка.

В тот момент, когда он заиграл, пять красавцев вышли и, встав на носочки, закружились.

...

Внезапно цитра запульсировала, как барабанная дробь, быстро и страстно сталкивая звуки.

Услышав этот звук, пять танцовщиков дружно закрутили бедрами в каком-то подобии танца живота, каким его помнил Женя. В ритмичных ударах их руки взметнулись вверх, изгибаясь словно змеи, при этом курточки задрались, обнажая подтянутые животы от реберной дуги до самых косточек, открытых низкой посадкой штанов, и мышцы прессов тут же пришли в волнообразное движение.

Принц оказался в восторге, хлопая в ладоши и громко смеясь.

Чэнь Жун закрыл глаза и медленно убрал золотую шпильку под рукав, глубоко вдыхая свежий воздух.

В зале продолжали звучать быстро меняющиеся ритмы цитры. Под ее звуки пять юношей извивались, их бедра и мышцы животов непрерывно двигались, словно в ритме любви, а точеные ноги ритмично притопывали, время от времени смутно видимые, в чрезвычайно чарующем и немного неприличном танце. Все же мужчинам этого мира дозволялось много больше, чем женщинам. Даже в древнейшей из профессий.

Музыка медленно подходила к концу. Танцовщики повернулись к Принцу и взмахнули руками, прикрывая лица до начерченных глаз, бросая в его сторону кокетливые взгляды — их улыбки были сладкими, а ноги смуглыми и стройными.

Наблюдая за ними, принц томно согласился:

— Ничего, ничего. Сделаю, как вы хотите. — Он протянул руку, чтобы поймать одного из танцовщиков и оглушительно чмокнул его в щеку. Затем он повернулся к Ван Хуну, неожиданно сказав: — Похоже, ты также питаешь привязанность к этому юному сыну Дома Чэнь. Ццц. У этого мальчика больше тайн, чем ты себе представляешь. Но тебе положен подарок и ты его выбрал.

Ван Хун улыбнулся. Он поставил чашу и поднялся на ноги. Попрощавшись с принцем, он сказал Чэнь Жуну:

— Идем. — Затем повернулся и ушел. Больше не было сказано ни слова.

Чэнь Жун опустил голову и быстро последовал за ним.

Вскоре их фигуры исчезли в дверях большого зала.

Советник, сидевший позади Принца Наньняна, погладил свои длинные «драконьи» усы и бородку и воскликнул, глядя в их спины:

— Он действительно Лан'я Ван Ци; это действительно самообладание ученого! Насколько вы были правы, Ваше высочество, в своих рассуждениях!

В это время Советник Сюй взял на себя инициативу и польстил принцу Наньняна:

— Поздравляю, Ваше Высочество, с обретением пятерки красивых мальчиков. — Он искоса посмотрел на пятерых танцовщиков, с влажной после танца, смуглой кожей, и сказал: — Они, должно быть, были специально обучены домом Ван Лан'я, потому что такой стиль и обаяние не являются качествами, которыми могут обладать танцоры в Наньняне.

Принц кивнул. Он протянул правую руку к попке, удерживаемого в объятиях танцовщика, и, помяв ее пару раз, с удовлетворением произнес:

— Выглядят ли они чистыми и правильными, гибкими и изящными, или надменными и равнодушными, все они сочны внутри. Мастерство обучения дома Ван Лан'я действительно поразительно.

Советник Сюй посмотрел вслед удаляющейся фигуре Чэнь Жуна, вздохнув:

— Похоже, этот А Жун из Дома Чэнь — уже желанный омега. Впрочем, это тоже нам на руку.

Принц Нань'яна опустил голову, чтобы поцеловать красавца в своих объятиях, неопределенно ответив:

— Мы поговорим о завтрашнем дне завтра. Ван Цилан не останется в Наньньяне надолго. Тем более зная о цели сяньбэй. - храмовом городе.

Чэнь Жун поспешил за Ван Хуном. При свете он долго молча смотрел на него, но ничего не сказал.

В то же время Ван Хун сделал паузу. Он слегка наклонил голову, глядя на Чэнь Жуна.

Встретившись с ним взглядом, Чэнь Жун сжал губы и против воли сказал:

— М-Меня не запятнали!

Ван Хун оказался ошеломлен его замечанием.

Сам Чэнь Жун поразился. Определенно это был не его собственный страх, а страх А Жунь. Для женщин в этом времени потерять девственность до свадьбы чаще всего было приговором. Он безмолвно разинул рот, словно не веря своим ушам. Весь путь он шел, покраснев до шеи, опустив голову на долгое время, прежде чем, заикаясь произнести:

— Я-Я-Я...— Ее протяжное “Я” продолжалось, чтобы обнаружить элегантный белый силуэт уже удалившимся.

Глядя на его высокую фигуру в свете звезд, Чэнь Жун некоторое время был ошеломлен, прежде чем поспешить за ним.

Ван Хун подошел к своему экипажу.

— Если спросят другие, скажи, что ты находился со мной в поместье принца. — Затем он поднял занавеску и вошел внутрь.

Чэнь Жун склонил голову и, наконец, тихо ответил:

— Да,— тоже забравшись в повозку.

Конный экипаж начал движение. Ритмично стуча своими колесами, и вскоре Чэнь Жун услышал, как открылись железные внешние ворота поместья.

Он покинул поместье Принца. Наконец-то он сбежал! Левая рука Чэнь Жуна крепко сжала правую, его губы изогнулись в улыбке. Бессознательно слезы наполнили его глаза, которые расширившись, позволили каплям свободно скатываться по щекам. Он тихонько приподнял уголок занавески и позволил пронизывающему холодному ветру высушить свое лицо. Однако поток слез не останавливался. Как бы ни дул ветер, они не высыхали. Чэнь Жун тихо шмыгнул носом и вытер слезы в темноте. Все же это тело было еще очень юно и многие элементы самоконтроля просто не выдерживали гормональной и эмоциональной атаки.

Неожиданно мягкий и приятный голос Ван Хуна прошептал ему:

— Ты плачешь?

Удивленный, Чэнь Жун быстро промокнул их рукавом и ответил:

— Нет.

Ван Хун мягко рассмеялся.

Чэнь Жун был раздосадован его смехом.

— Над чем ты смеешься?— яростно потребовал он.

Ван Хун тихо усмехнулся:

— Всегда считал, что разум А Жуна из дома Чэнь так же непостижим, как озеро.

Застигнутому врасплох, Чэнь Жуну потребовалось много времени, прежде чем он, наконец, сказал:

— К счастью, ты оказался там в этот раз... Я, конечно, отплачу за твою спасительную благодать!

Ван Хун побледнел. Наконец, его удивленный голос достиг его:

— Спасительная благодать? Ты был готов убить себя? Из-за такой ерунды?

Чэнь Жун не ответил. Если разобраться, это действительно была блажь. Он не девица и потеря девственности как таковой ему не грозит.

Среди движения экипажа, с шорохом поднялась занавеса. В свете звезд перед ним предстало красивое, аристократическое и загадочное лицо Ван Хуна.

Он пристально смотрел на него, и Чэнь Жун пришлось отвернуть голову, чтобы избежать его обжигающего взгляда.

— Неужели Принц Наньняна так невыносим? — спросил он.

— Такой человек, естественно, невыносим. — Слабо кивнул в темноте Чэнь Жун.

— Ты не боишься смерти?

— Да, но есть вещи похуже смерти, — опустили глаза Чэнь Жуна.

Ван Хун внимательно на него посмотрел. Наконец он, смягчив голос, сказал:

— Хорошо, что я пришел вовремя, — и опустил занавес.

Опустив занавеску, Чэнь Жун повернул голову, посмотреть на высокую тень в слабом свете звезд. Оскара в зал. Конечно, ВанХун подумал не на то, но так даже лучше. Все же философская многозначительность высказываний имеет много плюсов.

Внезапно воцарилась тишина.

— А Жун из дома Чэнь, — наконец прошептал Ван Хун.

— Да.

— Тебе и в правду я нравлюсь? — спросил он после короткой паузы.

Взволнованный, Чэнь Жун медленно шевельнул губами, ответив:

— Сколько одаренных могут устоять перед восхищением тобой?

Ван Хун больше ничего не сказал.

Сквозь шум вращающихся колес слышался голос возчика:

— Мы прибыли в поместье Чэнь.

Так быстро? Чэнь Жун очнулся от чар, и быстро поднял занавес.

В этот момент донесся мягкий голос Ван Хуна:

— Иди домой. Не забудь сначала обдумать свои ответы, если кто-то спросит.

Ответив согласием, Чэнь Жун прыгнул с экипажа, повернулся и направился ко входу в поместье Чэнь. На середине пути он остановился и медленно обернулся. Его глаза были спокойны и блестели в темноте, когда он смотрел на экипаж и неясный силуэт внутри него. Внезапно он сделал большой шаг к экипажу, поднял занавеску и встретился со спокойным взглядом Ван Хуна.

Чэнь Жун посмотрел на него, сжав дрожащие губы. Наконец он вдруг отступил на шаг и низко поклонился ему, произнеся дрожащим голосом:

— Сегодня, я навсегда запомню Вашу Светлость.

Остановившись, он посмотрел на красивое лицо, видневшееся в колеблющемся свете фонаря, сморгнул последние слезы и мягко улыбнулся. Его улыбка сияла. На удивленный взгляд Ван Хуна, Чэнь Жун добавил:

— Ван Цилан, если бы ты не был из дома Ван Лан'я, я бы добивался тебя так неумолимо, что у тебя не осталось бы другого способа, кроме как жениться на мне.

Затем он хихикнул, встряхнул рукава и повернулся, чтобы уйти.

Через пять шагов мягкий и приятный голос Ван Хуна позвал его:

— А Жун из дома Чэнь.

Чэнь Жун остановился, чтобы обернуться, повернул голову и посмотрел на него. В его глазах появилась надежда, о которой даже он не подозревал.

Ван Хун посмотрел на него и широко улыбнулся.

— Помни, ты должен мне пять первоклассных куртизанов.— Он тотчас же опустил штору и приказал: — Поехали.

Шицзюй отъехал.

В поместье Принца

—Мой господин, зачем вы пошли на поводу бэй-бэй?

— Я должен был отдариться за его щедрость. К тому же при всех вариантах ему положен подарок. Но сейчас мы имеем пять прекрасно обученных куртизанов. Грех это не использовать. Займись этим, доведи эту мысль и все выгоды до ума этих элитных подстилок.

— Да.

— И тебя вновь ждет храмовый город. Я хочу, чтобы ты все проконтролировал. Неужели предвидение – дар этого омеги? – задумался принц. — это очень ценно.

<http://erolate.com/book/1285/36117>